Первым местом, куда я заглянул в поисках ингредиентов для эликсиров, стала Аптека Малпеппера, расположенная по соседству с ещё одним подобным заведением, аптекой «Слизень и Джиггер». Внутри здания пахло смесью тухлых яиц и капусты, вдоль стен на специальных полках стояли банки с засушенными растениями, толчеными корнями и разноцветными порошками, а с потолка свисали связки перьев, клыков и загнутых когтей.

Часть ингредиентов я узнал, их свойства, доли полезной алхимической субстанции, всё давно выучено и уложено на полочках чертогов разума. Смерть никак не повлияла на мои процессы запоминания, хранения и актуализации элементов прошлого опыта. Наряду со знакомыми ингредиентами, в лавке Малпеппера представлены и совершенно незнакомые мне, по причине полного отсутствия оных в Неверленде. Учитывая совершенно разные системы алхимии, а также серьезные отличия в классификации магических свойств ингредиентов, мне предстояла сложная работа по выявлению и каталогизации параметров новых ингредиентов под привычные мне термины.

Такая работа может растянуться хоть на сотню лет, если буду исследовать каждый корешок или перо магической твари по отдельности. Нет, тут нужен более широкий подход. Нужно найти закономерности между местными терминами и алхимией Неверленда, так работа будет спориться быстрее. Жаль, у меня нету штата чародеев под рукой как в Риссберге у Ортолана. Нанять кого-то из местных — невыполнимая задача. Дело даже не в деньгах, мы просто будем делать одну и ту же работу, однако не параллельно, а с разных концов, он переводя Неверлендский подход на местный лад, я наоборот, что в конечном итоге не ускорит работу, а скорее всего даже замедлит, ведь я буду вынужден объяснить сначала всю суть алхимии Неверленда. Вырисовывается неутешительная картина, годы непрерывных экспериментов…

Пока я делал покупки, укладывая каждый ингредиент в чемодан, Рон косился по сторонам и постоянно спрашивая мистера Малпеппера о всяком. Продавец спешил ответить на каждый его вопрос, ведь я щедро сорил деньгами, негоже обижать таких клиентов, пусть они первокурсники Хогвартса. Забавно получилось, когда старик узнал кем я являюсь. Мне казалось, что его глаза станут размером с его круглые, наподобие моих, очков. Малпеппер сделал мне шикарную двадцатипроцентную скидку на все покупки, так что уходил я из его лавки во вполне приподнятом настроении. Интересно, если бы он узнал, что я собираюсь заглянуть к его извечному конкуренту, был бы он столь щедр?

В аптеке Слизень и Джиггер, все было обставлено приблизительно как и у Малпеппера. Даже продавцы были чем-то похожи. Рон уже не проявлял настойчивое любопытство как в первом заведении, ассортимент товаров был схож, так что здесь мы надолго не задержались. Скупой продавец увидев откуда мы пришли, скидку не предложил, даже не поверил что я Гарри Поттер собственной персоной, хоть я продемонстрировал знаменитый шрам. Скоро этот довод не будет иметь силы.

— Слушай Гарри, а что насчет сегодняшних тренировок с метлой? Как думаешь мы успеем до уроков? — Спросил Рон, стоило нам выйти из аптеки.

— Не знаю, а ты чего волнуешься то? Ты же вроде опытный летун.

Рон действительно хвастался своими «талантами» на поприще полётов на метле, хоть всем старше одиннадцати было ясно, что он даже ни разу не метле не сидел. Просто все первокурсники хвастались, так почему мне нельзя? Именно так мыслят дети, Рон Уизли, Драко Малфой, тоже не исключение из правил. Последнего послушать, так он ежедневно соревнуется наперегонки с королевскими военно-воздушными силами Великобритании.

— Э, честно сказать, я соврал. Просто мои старшие братья действительно классно летают, а ещё в прошлом году освободились места загонщиков в команде Гриффиндора. Их взяли, без серьезных отборных испытаний, ведь они всеобщие любимцы.

— Да не волнуйся ты так сильно. У нас целый год впереди, ещё успеешь научиться классно летать. Однако нам действительно стоит поторопиться. Если есть возможность не пропустить урок, лучше поспешить.

Как раз вовремя. Хагрид уже искал нас повсюду, видимо гипноз полностью исчерпал себя. В толпе чародеев полу-великан выделялся только внешне, он сам чувствовал себя как рыба в воде, пробираясь сквозь толпу как ледокол сквозь толщу льда.

— Я вас обыскался! Ну что там, купили себе палочки?

Мы оба показали артефакты, я передал ключ Хагриду, после чего направились к ближайшему камину. Полувеликан поинтересовался наличием чемодана у меня, будто раньше не замечал его. Я честно ответил, что прикупил пару ингредиентов для уроков зельеварения. Хагрид поверил, а вот у Рона появились вопросы, которые, тем не менее, очень быстро исчезли, под воздействием моей магии.

От Хогсмида до Хогвартса с помощью великана добраться быстро не составило проблем. Хозяин ключей замка знал все срезы, так что минут через двадцать мы уже были в гостиной, каждый в своей. Пришлось оперативно сменить одежду на мантию и отправляться на урок полёта, но оказалось, что я пришел слишком рано. Сегодня первыми уроки проводит Гриффиндор и Слизерин. Когтевран и Пуффендуй после них, не имея никаких уроков до и после полёта на мётлах. По моему, подобная растрата драгоценного времени называется нецелесообразной.

Я решил провести свободное время с пользой, а именно начать полноценные тренировки с шестом. Восьмой этаж привычно встретил меня тишиной, только в конце коридора, возле кабинета Флитвика чувствовалась магия. Интересно, какой курс сейчас изучает чары и во сколько закончат? Не хочется быть пойманным при входе или выходе из выручай-комнаты. Секрет лучше сохранять как можно дольше, желательно до седьмого курса Хогвартса.

Открыть вход в скрытый зал получилось легко. Подача мыслеобразов по проверенной ранее методике, пару секунд ожидания — и можно приступить к тренировкам. Я подобрал себе с оружейного стенда посох под мой рост, разделся по пояс, и приступил к тренировке. Самое важное в физических упражнениях — это вовремя остановиться, дабы не закреплять ошибки. В идеале, кто-то опытный — учитель, наставник, мастер — должен присматривать за тобой,

комментируя каждую твою ошибку. Сколь бы объективен ты не был, гордость все равно застилает глаза, уж я то знаю, как следствие ты допускаешь ошибки о наличии которых даже себе самому не признаешься.

Сегодня два часа я тренировался без всякой поддержки или мониторинга результата тренировок, но в следующий раз надо будет озаботиться этим вопросом. Зачаровать пару зеркал или лучше провести ритуал запоминания? Надо думать.

По окончании тренировки мышцы приятно ныли. Я не выкладывался на полную, поэтому чувствовал лишь легкую усталость, которую привычно убрал усиливающим импульсом. Магия бодрящей волной прошлась по телу, убрав всякие следы тренировок. Одев мантию, я привел изрядно отросшие волосы в норму. Моё эго признало внешний вид удовлетворительным для предстоящих занятий, осталось лишь удостовериться в наличии студентов на восьмом этаже.

Перед открытием двери я привычно запустил сканирующее заклятие в коридор, выявив присутствие пары студентов, однако дальше события развернулись совсем не так как ожидалось. Я потерял контроль над магией и прекрасно знал, что произойдет в следующее мгновение. Если бы у меня были под рукой двимеритовые кандалы, я бы накинул их себе на руки, а лучше две пары за раз, к сожалению их у меня не оказалось. Мощная вспышка боли пронзила голову, я выронил палочку из руки. Торопясь, успел накинуть на себя мощнейший доступный мне магический щит, а дальше лишь одна тьма. Студентам Хогвартса повезло с одним, на момент приступа я оказался в выручай-комнате, ведь очнувшись, первое что бросилось в глаза, это обгоревшие стены, пол и потолок. В комнате стоял удушливый запах гари, воздуха практически не осталось.

Возможно, я переоценил свои знания, недооценил потенциал истоков. Черт возьми, теперь я действительно могу признать работу эльфийских знающих. Наверняка их селекционный эксперимент двигался не столько в сторону силы следующих поколений, сколько в сторону контроля. Значит, время поджимает. Если рост силы продолжится в том же темпе, то через пару лет колдовать на полную мощность станет небезопасно. Моё тело крепнет, однако сила истока развивается гораздо быстрее, вернее скачкообразно, что ставит под сомнение мои первичные анализы.

Неверная оценка ситуации уже ставит под угрозу окружающих, и хоть их судьбы мне безразличны, оказаться в Азкабане в возрасте одиннадцати лет не лучшее резюме для карьеры в министерстве магии.

Выручай-комнату я покинул в спешке, отправившись чуть ли не бегом в башню Когтеврана. Там я заперся в своей комнате, достал перо, зачаровал самопишущими чарами. Пришлось использовать пару купленных ингредиентов, создать на коленке микстуру, смешать её с чернилами. Полученный эффект меня удовлетворил. Почти несмывающиеся чернила, мало подверженные магическому воздействию, нужны были для нанесения магической печати, внутри которой располагался специальный сигил для повышения контроля магии, а также для рассеивания части сил. Блокировать силу истока я побоялся.

Если бы кто-нибудь из прежних коллег по цеху увидел бы этот сигил у меня на груди, моей

карьере чародея пришел бы конец. Такие рисунки ставились некоторым магам в начале обучения, у которых возникали проблемы с контролем. До чего же я опустился…

На урок полёта я пришел в скверном состоянии, это мягко выражаясь. Остальные ученики видимо это почувствовали и не спешили лезть с вопросами, списывая моё поведение на вчерашние события.

— Добрый день класс.

— Добрый день, мадам Трюк! — Поприветствовали первокурсники учителя полётов, женщину с короткими серыми волосами и глазами желтого цвета, как у ястреба.

— Итак, первый урок полётов. Ну и чего вы ждёте? Все встаньте с левой стороны от ручки метлы и побыстрее! Вытяните правую руку над метлой и скажите вверх!

Хор детских голосов раздался на площадке для полётов, мой в том числе. Набрав воздух в груди, я чётко, с интонацией, произнес всего одно слово:

— Вверх! — Моя метла сразу легла мне в руку, однако помимо моей ещё несколько мётел тех кто был рядом со мной взмыли в руки хозяев. Я почувствовал, как загорелся сигил под мантией, а часть магии просто развеялась. Хорошо, значит печать работает как следует.

На мою выходку не обратили внимания, первокурсники ничего не поняли, а вот мадам Трюк сощурила глаза, встретившись взглядом со мной. Я улыбнулся.

— Так, когда вы схватили метлу, сядьте на неё верхом и крепко сожмите ногами, иначе вы соскользнёте с метлы. Когда услышите мой свисток, оттолкнитесь ногами от земли посильней. Держите метлу ровно, зависаете на пару минут, слегка наклоняетесь вперёд и приземляетесь.

Мда, я конечно понял что в Хогвартсе предпочитают практику теории, однако такой подход уже не лезет ни в какие ворота. Местные чародеи совсем тронулись умом на почве наличия универсального артефакта — волшебной палочки? А как же теоретический инструктаж? Хотя бы приблизительный — я не требую выдать всю технологию конструкции мётел или чары наложенные на артефакт, но меня удивляет беспечность этих учителей. Как обернутся дела, если кто-нибудь, потеряет контроль над магией? Ну ладно, с простым учеником — просто отберут палочку. Девяносто процентов проблем решится сразу, а остальные десять? Если заклинание самоподдерживающееся, не требующее постоянного контроля со стороны мага, что тогда? Отбиранием палочки дело не решишь, нужно будет подавить чужие чары, а это всегда столько же, или даже больше, магии со стороны подавляющего. Легче всего, если призвавший заклинание сам его отменит, достаточно легкого импульса магии, можно даже без палочки. Ах да, тут не учат колдовать без палочки. Парадокс.

Пока я мысленно себя накручивал, выполнил все требования мадам Трюк. Готов признать, я был неправ. На один процент. Управление метлой оказалось интуитивно понятным, совсем как

при левитации, только ось и центр расположены по другому. На уроке мадам Трюк я опять отличился от других учеников, к концу урока летая вполне сносно. Чувствую, скоро меня начнут ненавидеть мои же однокурсники, никто не любит выделяющихся из толпы.

Опустившись на землю, ученики сдали метлы мадам Трюк. По правилам Хогвартса, первокурсникам запрещается иметь собственное летательное средство.

После уроков полёта как раз таки настало время обеда. В большом зале я поздоровался со своими знакомыми, Роном, Невиллом и Гермионой, сев спиной к ним за столом Когтеврана. Это позволило есть и одновременно общаться с ними. Однако я разговаривал не только с ними. Меня вовлекали в разговор старшекурсники, пытаясь узнать больше о вчерашнем. Директор и профессора просили меня молчать, так что на подобные вопросы отвечал односложно, ссылаясь на Флитвика или Макгонагалл.

Оставшийся день я провёл в выручай-комнате, где экспериментировал, пытаясь точнее выявить пределы моей магии. Истоки, по большей части, это дети от союзов эльфа и человека, или их потомки. Вся магия Неверленда строилась на преемственности старшей крови. Откуда тогда мог появиться исток в этом мире? Могли ли Поттеры быть потоками Aen Elle или Aen Undod? Как вообще удалось переродиться тут, кто замешан в этом, какая сущность? Иметь бы хоть одну зацепку, от которой можно оттолкнуться и строить теории, знать в каком направлении мыслить, а не тыкать пальцем в небо...

Сегодня я тренировался лишь пару часов, остальное время уделив исследованиям. Под конец я понял, что никак не смогу улучшить работу Вильгефорца, как минимум в ближайшие годы. Часы тикают, а на обуздание силы я не могу потратить десятилетия. Нужна жесткая опора, крепкое тело, способное выдержать постоянные потоки магии, нужно приступить к экспериментам как можно скорее, в течение одного-двух лет, иначе колдовать что-то серьезнее знаков на полную мощность будет безрассудством.

В ближайшее время надо будет перенести все купленные ингредиенты сюда, и начать приготовление ряда подготовительных эликсиров, подогнать чары и ритуалы трансформации тела под мои параметры, решить как провести ритуал над самим собой. Нужен помощник, или хотя бы наблюдатель, имеющий минимум знаний, в случае чп способный отменить ритуал, подправить ход операции, а самое главное — абсолютно преданный. Где б ещё такого взять?

Уже ближе к десяти часам я возвращался обратно в гостиную, намереваясь в собственной комнате заняться улучшением контроля. Сигил на груди выдаст ещё большее рассеивание магии, значит выдохнусь я ещё быстрее чем раньше, может даже дойду до дна колодца.

Поднявшись по винтовой лестнице, вы окажетесь перед дверью, у которой нет ни ручки, ни замочной скважины — сплошное полотно из старинного дерева и бронзовый молоток в форме орла. В отличии от входов в гостиные других факультетов, наш не скрывался за картинами и тому подобное, однако пароль по прежнему надо знать. Однако основательница факультета орлов даже тут исхитрилась. Постучав дверным молотком, я услышал вопрос, правильный ответ на который должен открыть дверь. Есть ограниченное количество вопросов которые задаются студентам разных курсов, и которые обязательны к изучению, чтобы попросту можно

было войти в гостиной. В начале года, все первокурсники заходят внутрь вместе со старостой, однако если выучишь ответы можешь смело гулять по Хогвартсу. Я выучил, но последовавшего сейчас вопроса там раньше не было.

— Что такое перед нами, две оглобли за ушами, на глазах по колесу и седелка на носу?

— Очки, мои очки. — А вот уже издевки пошли со стороны учеников. Интересно, кто кого попросил зачаровать дверь, добавив новый вопрос в список. Первокурсники точно не знают, как настраивать зачарованные вещи, а значит это кто-то из старшекурсников. Надо будет этого шутника проучить. Не потому что оставил меня за дверью, а потому что посчитали меня глупцом, не способным разгадать столь элементарную загадку.

В гостиной оказалось немноголюдно. Ещё пять учеников коротали время за чтением книг, среди которых оказался и староста, Роберт Хиллиард.

Я поприветствовал всех, обратив на себя внимание Роберта.

— Поттер, где ты был весь день? Мы тебя обыскались.

— Да так, гулял, исследовал Хогвартс. Замок весьма большой и интересный. — Легко соврал я ему, ведь сам он задал этот вопрос чисто машинально, на всякий случай, вдруг его спросит Флитвик. Я же поспешил отвести от себя всякие подозрения. — Случилось что-то?

— Да нет, а почему ты спрашиваешь?

— Ты же знаешь, что я выучил все вопросы для открытия двери.

— Да. Ты же сам мне сдавал этот тест. — Кивнул Хиллиард.

— Именно, а сегодня, когда я пытался войти, мне задали совсем другой вопрос, не предназначенный для первокурсников, может он для старших курсов...

— Ну-ка повтори его. — Попросил Роберт.

Я повторил, получив недоумевающий взгляд старосты. По его словам, такого вопроса в списке вообще не существует. Парень говорил правду, в мыслях он сам не мог вспомнить подобный вопрос, но в комнате был тот, кто знал что произошло. Я даже не повернул голову в его сторону, зачем? Его мысли фонили досадой, в меньшей степени — злорадством. Оказалось, этот семикурсник ещё и попытался влезть в мою комнату. Его звали Патрик О’Кифф.

Чего же тебе нужно от меня, Патрик?

http://tl.rulate.ru/book/47633/1186546